

Во все времена находились обманщики, которые подделывали документы ради собственной выгоды. О том, как это делали в прошлом, «Собеседнику» рассказали эксперты Научно-исторического архива (НИА) Санкт-Петербургского института истории РАН.

Конверт подделки письма Александра I о смерти дочери
Татьяна Базарова (справа)

Сколько волосков в бороде апостола?

Главный хранитель западноевропейской секции НИА СПбИИ РАН кандидат исторических наук **Наталья СРЕДИНСКАЯ** знает множество интереснейших историй про способы и цели подделок. Мы решили сконцентрироваться на тех, где фигурируют документы, дающие право на получение доходов или обладание имуществом.

– Например, папские буллы Средневековья, – рассказывает Наталья Брониславовна. – Папская канцелярия, чтобы предохранить их от подделок, использовала целую систему уровней

Фейки прошлых веков

Наталья Срединская с папской печатью

защиты, как бы сейчас сказали. Во-первых, подвесная печать (собственно, она-то и называлась буллой) на шелковом шнурке. На одной стороне печати – имя папы, на другой – изображение апостолов Петра и Павла. Печать была также изображена на документе, который, кроме того, обязательно заверяли кардиналы и тот, кто составлял его по приказу папы. Это первый ряд защиты.

Были и секретные способы предохранить буллу от подделки, – продолжает эксперт. – Например, количество волосков в бороде апостола Павла должно было находиться в особом соотношении с количеством завитков на голове апостола Петра. Условно говоря, 10 к 5. Причем это была секретная информация, ее знали только в папской канцелярии.

Наталья Брониславовна показывает грамоту Вильгельма Завоевателя, но это подделка... XII века.

– Документ «косит» под XI век, – говорит она. – Речь идет о том, что в 1066-м Вильгельм дарует монастырю землю. Землю-то он действительно передал, но то ли документ об этом монахи потеряли, то ли еще что произошло, но век спустя они сотворили эту подделку. Изучением документа

занимался наш сотрудник, который и доказал, что это фальшивка – если бы речь шла о копии, там бы обязательно было это указано, а также кто ее изготовлял, в присутствии каких свидетелей. И фраза, что копиист точно следовал содержанию оригинала.

Письмо с траурной каймой

В архиве есть немало писем многих деятелей прошлого, в том числе и Александра I. Заведующая НИА СПбИИ РАН кандидат исторических наук **Татьяна БАЗАРОВА** достает письмо с черной каймой за его подписью, которое император адресовал Наполеону, извещающая «доброе брат» о кончине своей полуторагодовалой дочери принцессы Елизаветы весной 1808-го.

– Фальшивка, – огорошивает эксперт. – И это стало открытием наших специалистов. Видите ли, в НИА хранится знаменитая коллекция российского историка и палеографа Лихачева. Николай Петрович приобретал и подделки: ученый вел занятия по палеографии, дипломатике в университете и показывал ученикам, как создавались фальшивки, как они выглядят и чем отличаются

от подлинных документов эпохи. Такие материалы лежали у него в специальных папках. Но в данном случае мы не можем опираться на атрибуцию Лихачева: мы ее просто не знаем – документ находился в папке с более поздней обложкой. Ее не запрашивали ученые, она выдавалась только на одну из выставок несколько лет назад. Именно тогда-то эксперты и заподозрили подделку, начали внимательно изучать документ. На первый взгляд всё в норме. Бумага старая – XVIII в., автограф похож на императорский, но...

Из других источников мы точно знаем, – продолжает Базарова, – что, во-первых, о смерти княжны Елизаветы Наполеон узнал от своих дипломатов. Во-вторых, было не принято, чтобы высочайшие персоны лично оповещали иностранные дворы о кончине членов своей семьи. О рождении еще могли, а вот о смерти – нет. В-третьих, на личной переписке императора не бывает контрассигнации (дополнительной подписи), а здесь она есть. При этом подозрительная – член Госсовета граф Сергей Румянцев ставил в конце не w, как было принято, а ff. И еще один момент, который насторожил исследователей: перевод на французский язык, выполненный с этого письма. Зачем императору было писать Наполеону сначала по-русски, а потом переводить? Он мог бы сразу продиктовать письмо по-французски и заверить его своей подписью.

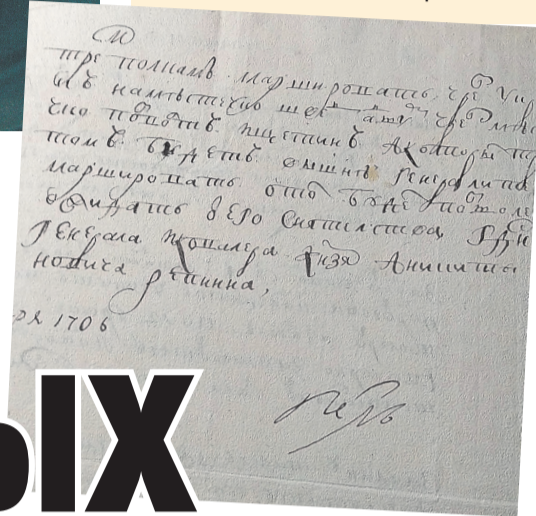
Петр I и поставки для армии

– А вот совсем другой способ изготовления подделки. (*Базарова достает новый документ.*) В отличие от письма Александра I, которое полностью фальшивое, но изготовлено на бумаге того времени, этот документ – настоящий.

На бумаге, которую протягивает мне Базарова, список товаров (рожь, ячмень, овес и т.д.) с ценой, датированный 12 января 1706-го.

Таблицы автографов в свободной продаже

– В XIX в. подделки делать было просто, – говорит Татьяна Базарова. – Тогда продавались таблицы с образцами почерка того или иного государственного деятеля XVIII – XIX вв. Такие таблицы служили хорошим вспомогательным материалом в исследованиях для историков того времени, помогая идентифицировать автографы. Но одновременно, увы, использовались и теми, кто изготавливал фальшивки. Дело в том, что эти таблицы печатал журнал «Северный архив», который мог купить любой желающий.

Подлинный документ с фальшивой подписью Петра

– Речь скорее всего идет о военных поставках. Судя по дате и по тому, что в документе упоминается генерал Аникита Иванович Репнин, это связано с военными действиями в Польше во время Северной войны, – объясняет она. – У нас в коллекции очень много похожих рапортов, донесений, обсерваций... Фальшивая тут только подпись – Петра I. Ее добавили явно позже. И понятно, почему: чтобы дорого продать этот документ. Непонятно какой список товаров, даже того времени, стоит мало, а вот с автографом Петра I он сразу приобретает колоссальную ценность. К слову, документ и был продан – в XX в.

Как определили, что это подделка? – продолжает Базарова. – Один из аргументов – содержание документа. Едва ли царь стал бы скрупулезно перечислять товары с ценами. Ну кому он будет рассказывать, что и кому поставили? Для него привычнее ставить резолюции: «выполнить», «заплатить» и т.д. Кроме того, подпись Петра I хоть и выполнена весьма искусно (даже чернила того времени – орешковые, их рецепт сохранился), все же в ее элементах специалисты нашли изъяны.

У каждой бумаги – свое «лицо»

– С тех пор как в Средние века в Европе началось изготовление бумаги, был разработан прием ее маркировки, – рассказывает ст. научный сотрудник НИА СПбИИ РАН кандидат исторических наук **Мария ПРОСКУРЯКОВА** о тонкостях изучения подлинности документов. – И каждый изготовитель (а их было немного) имел собственный знак. На дне отливочной формы находилась металлическая решетка (понтюзо – редкие вертикальные проволоки, связывающие более частые горизонтальные – вержеры), собственно, она и держала бумажную массу. В нее вплетали узор из со-

гнутой проволоки (филигрань), изображающий, скажем, морскую раковину, голову шута или герб города. И рисунок, и решетка оставляли отпечаток на готовом бумажном листе, который хорошо виден на специальном оборудовании.

По этим знакам (в частности, по расстоянию между понтюзо и вержерами) мы можем атрибутировать бумагу, – продолжает Проскуракова, – в какое время, в каком городе, каким ремесленником она была изготовлена. Методы исследования разработаны и успешно применяются для съемки и замеров филиграней. Основатель нашей коллекции документов Николай Лихачев собрал один из самых больших в мире альбомов западноевропейских филиграней – более 4000 образцов. Второй был собран его швейцарским другом Шарлем Брике. Сейчас есть международная сводная база филиграней «Бернштейн – память бумаги», куда исследователи разных стран добавляют свои данные. В России самая полная база средневековой бумаги создана в Историческом музее.

С XVII в. начался вал бумажного производства, поэтому датировка рукописей этого и более позднего времени требует дополнительных исследований.

Тут, кстати, происходят иногда очень интересные истории, – добавляет эксперт. – Так, в России еще с XVII в. бумагу в основном закупали в Голландии. И нередко среди старых документов XVIII в. появляются те, что написаны на бумаге XVII в. Но это не значит, что они фальшивые. Просто бумагу не утилизировали, и в канцеляриях продолжали ее исполь-

Мария Проскуракова. Проверка бумаги

зовать. Были и другие истории – например в Якутске во второй половине XVII в. был момент, когда несколько месяцев у служащих приказной избы не было бумаги (запоздал «зимний завоз») и они писали документы на бересте.

/Елена Скворцова.